

1 АПРѢЛЯ

№ 7.

1863 г.

Наставленія Св. Отцевъ. — Слово Преосвященнаго Теофана по освященіи церкви. — О молитвахъ ко Святымъ. — Вознесеніе Господне. — Рѣчь при открытіи женскаго училища въ селѣ Криушѣ. — Обученіе чтенію церковному и гражданскому въ селахъ. — Преданіе о названіи петочника Паники.

НАСТАВЛЕНІЯ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

О БЕЗМОЛВІИ.

67.) Старець сказалъ: «Безмолвствующему должно испытывать себя всякій часъ, миноваль ли онъ имѣющихъ удерживать его на воздухѣ, и освободился ли отъ нихъ, еще будучи въ тѣлѣ? ибо пока онъ подлежитъ рабству ихъ, дотолѣ еще не свободенъ отъ нихъ.»

68.) Братъ спросилъ тогоже старца: «что нужно дѣлать безмолвствующему?»—И онъ сказалъ: «ему нужны три слѣдующія дѣла: имѣть страхъ Божій непрестанно, также молиться съ терпѣніемъ и не отступать сердцемъ отъ памятованія о Богѣ.»

69.) Братъ спросилъ старца: «что есть безмолвіе,—и какая польза отъ него?»—Старець сказалъ ему: «Безмолвствовать значитъ—сидѣть въ келміи съ

разумомъ и страхомъ Божіимъ, воздерживаясь отъ злонамятства и високоумія. Такое безмолвіе, будучи родительницею всѣхъ добродѣтелей, сохраняетъ монаха отъ разженныхъ стрѣлъ врага, не попуская ему быть уязвлену ими.—О безмолвіе—преспѣваніе монашествующихъ! О безмолвіе — лѣствица небесная! О безмолвіе — путь къ царствію небесному! О безмолвіе — мать сокрушенія! —О безмолвіе—источникъ покаянія! О безмолвіе зеркало грѣховъ, показывающее человѣку прегрѣшенія его! О безмолвіе, подательница свободы слезамъ и воздыханіямъ! — О безмолвіе, просвѣтительница души! О безмолвіе,—родительница кротости! О безмолвіе,—сожительница смиренія! О безмолвіе, — руководительница къ мирному состоянію! О безмолвіе,—собесѣдница ангеловъ! О безмолвіе—свѣтоводительница ума. О безмолвіе,—союзница страха Божія, зрительница помысловъ и сотрудница разсужденія!—О безмолвіе—родительница всякаго блага,—опора поста, узда языка, препона чревоугодія! О безмолвіе школа молитвы и школа чтенія! О безмолвіе,—тишина помысловъ и небурное пристанище! О безмолвіе,—непрестанная къ Богу молитвенница, оплотъ для юныхъ, хранительница нераскаяннаго мудрованія и блюстительница несмущеннаго покоя тѣхъ, кои съ охотнымъ терпѣніемъ сидятъ въ келліяхъ своихъ! О безмолвіе—иго благое и бремя легкое, упокоивающее и носящее носящихъ тебя! О безмолвіе, веселіе души и радованіе сердца! О безмолвіе, попечительница только о своихъ — си, непрестанная со Христомъ собесѣдница, деннонощно смерть предъ очами имѣющая! О безмолвіе — узда очей, слуха и языка! О безмолвіе, день и ночь ожидающая Христа и хранящая свѣтильникъ свой горящимъ: ибо, Его желая, деннонощно поешь ты, говоря: *готово сердце мое, Боже мой, готово.*—О безмолвіе, —

встребительница празднословія и шутокъ и вмѣсто смѣха плачаподательница стяжавшему тебя! О безмолвіе,—врагъ безстыдства, ненавистница дерзости и всегдашняя пріемница Христа!—О безмолвіе—матерь благоговѣнія! О безмолвіе—училище страстей! О безмолвіе, поле Христово, всегда приносяще благіе плоды!—Такъ братъ! Сіе стяжи, памятуя смерть.

70.) Одинъ изъ старцевъ Лавры Каламонской спросилъ брата, жившаго въ безмолвіи на горѣ: «скажи мнѣ, братъ, что пріобрѣлъ ты въ столь долгое время своего безмолвія и подвижничества?» — Братъ говоритъ ему: «поди, чрезъ десять дней пріиди, и я скажу тебѣ»—Старецъ пошелъ, но пришедши чрезъ десять дней, нашель брата уже скончавшимся, и чрепицу, на коей было написано такъ: «прости меня, отче! Никогда, совершая правило свое, неоставлялъ я ума своего на землѣ.»

71.) Два брата жили вмѣстѣ въ пустынѣ. Одинъ изъ нихъ всякой разъ, какъ вспоминалъ о судѣ Божіемъ, убѣгалъ въ глубочайшую пустыню и ходилъ тамъ одинъ. Другой выходилъ въслѣдъ за нимъ,—искать его, и если когда послѣ не малыхъ трудовъ находилъ, то говорилъ ему: «для чего ты уходишь? Ты ли одинъ нагрѣшилъ въ мірѣ?» — Братъ отвѣчалъ ему: «думаешь, будто я не знаю, что оставлены грѣхи мои? Нѣтъ,—знаю, что Богъ простилъ мнѣ грѣхи мои; но подьемлю трудъ сей, чтобъ въ день суда быть зрителемъ осуждаемыхъ.»

72.) Одинъ братъ пришелъ къ нѣкоторому старцу въ Октодекатскую Лавру въ Александрію, вмѣстѣ съ міряниномъ и сказалъ ему: «дай намъ, отче Авва, наставленіе, какъ жить вмѣстѣ, потому что и сей братъ имѣетъ намѣреніе отрѣчься отъ міра»—Старецъ сказалъ: «хорошо дѣлаешь ты, сынъ мой, что отрѣкаешься отъ міра, ища спасенія душъ своей. Итакъ сидите трезвенно въ келліи, гдѣ рассу-

дите, только храните безмолвіе и молитесь непрестанно и уповая на Бога, дѣти, что Онъ пошлетъ вамъ мудрость свою къ просвѣщенію ума вашего.»

73.) Онъже сказалъ: «если желаете спастись, дѣти, бѣгайте людей. Ибо мы нынѣ безъ отдыха стучимъ во всякую дверь, и обходимъ грады и веси,—не придется ли гдѣ купить пищи сребролюбію и тщеславію и насытить души свои суетностію.»

74.) Опять сказалъ старецъ: «Итакъ, да бѣжимъ, дѣти!—Ибо Господь близъ.»

75.) Говорили объ одномъ старцѣ безмолвникѣ, что 35 лѣтъ прожилъ онъ въ безмолвіи, постился по два дня, всегда молчалъ и совершенно ни съ кѣмъ не говорилъ; если же бывала нужда сказать когда что нибудь, онъ показывалъ то знаками.—Его и я видѣлъ въ странѣ Еліотовъ; ибо жилъ въ ней 10 лѣтъ.

76.) Сказалъ старецъ: «если желаешь безмолвствовать, то поселись или въ отдаленной пустынѣ, или въ лаврѣ, среди многолюднаго братства. Если ты поселишься особо, но на мѣстѣ не такъ отдаленномъ, то встрѣтишь большое безпокойство; ибо когда кто придетъ на то мѣсто, тебѣ нужно будетъ принять его, потому что кромѣ тебя ему негдѣ отдохнуть. Но если ты будешь жить въ такомъ мѣстѣ, гдѣ много другихъ братій, то, хотя и непримешь кого, помысль твой не будетъ смущать тебя; ибо тотъ найдетъ себѣ пріютъ и у другаго кого; множество братій будетъ для тебя покровомъ и дастъ тебѣ возможность быть покойну.»

77.) Говоритъ старецъ, что темница есть—сидѣть въ келліи и памятовать всегда о Богѣ. И сіе то значитъ: *въ темницѣ бѣхъ и пріидосте ко Мнѣ.* (Мат. 25, 36).

78.) Сказалъ старецъ: «Иной 100 лѣтъ проводитъ въ келліи, и не научается, какъ должно сидѣть въ келліи.»

С Л О В О

ПРЕОСВЯЩЕННАГО ТЕОФАНА

Епископа Тамбовскаго и Шацкаго,

сказанное въ с. Теодоровкѣ 1862 г. Сентября 18 дня,
по освященіи церкви.

Слава Тебѣ, Боже нашъ, Слава Тебѣ! — Слава Тебѣ вложившему благое намѣреніе создать храмъ сей! — Слава Тебѣ поддерживавшему немощь человѣческую въ трудахъ храмоздательства! Слава Тебѣ, совершившему дѣло сіе! — И благословеніе Твое и духъ Твой да пребудетъ на всегда на мѣстѣ семъ, отнынѣ святомъ!

Благодать и миръ и вамъ, храмоздатели, принесшіе такую угодную Господу жертву, и совершившіе такое благое дѣло любви къ братіямъ вашимъ о Христвѣ! — Храмъ есть великое благодѣяніе и можно ли найти равное ему? — Селеніе безъ храма тоже, что домъ безъ хозяина, что тѣло безъ души, что мѣстность сухая, немѣющая рѣки и источниковъ! — Но отнынѣ у васъ храмъ, — и Господь среди васъ не общими только промыслительными дѣйствіями, но и особымъ благодатнымъ присъщеніемъ, подобно какъ нѣкогда посредствомъ Скинии вселялся и ходилъ Онъ среди Израиля. Господь среди васъ, а съ Господомъ — всѣ чины Ангельскіе и весь сонмъ Святыхъ Божіихъ въ ближайшее здѣсь входятъ съ вами общеніе, готовые, по мановенію Божію, совершить всякое для васъ благо и всякую вамъ оказать помощь! — Отнынѣ Духъ Божій, все исполняющій, новые образуетъ здѣсь себѣ уста для того, чтобъ вдыхать во всѣхъ способныхъ воодушевляться, — дыханіе Божественной благодатной жизни! — Отнынѣ устрояется здѣсь приснотекущій источникъ дарованій духовныхъ,

для всѣхъ жаждущихъ и ищущихъ утоленія жажды! — Таково благо! И да ниспослетъ вамъ за то Господь всякое благословеніе и да исполнитъ всякое благое желаніе сердца вашего!

Жаждающіе идите на воды... Это слово къ вамъ, селяне, среди которыхъ и для которыхъ устроень храмъ!— Храмъ точно есть источникъ благодати... Но какъ не источникъ къ вамъ, но вы къ источнику идете, чтобъ почерпнуть обыкновенную воду..., такъ приходите и сюда, чтобъ черпать благодатную воду отъ источника спасенія. Приходите всякій разъ, какъ будете имѣть возможность, — и приносите добрые сосуды, способные благодатную воду принять и удержать,—приносите сердце, жаждущее спасенія и благодатной помощи, это вмѣстилище сосуда,—приносите простоту вѣры — эту рукоять и руку черплющую..., приносите теплую молитву—это отверстіе усть сосуда—широкое, соотвѣтственно степени жажды благодати, и удобопріятельное соотвѣтственно простотѣ вѣры! Всякій разъ вступая благоговѣнно въ храмъ сей,—въ простотѣ вѣры изливайте здѣсь души свои предъ Господомъ, и благовременно примите всякую потребную вамъ помощь отъ Него, какъ обѣтоваль Онъ, что очи Его здѣсь, чтобъ видѣть входящихъ и уста, чтобъ внимать молитвамъ ихъ.

И не это одно вамъ надо дѣлать!—Храмъ среди васъ не за тѣмъ только, чтобъ вы входили въ него,—но чтобъ и онъ входилъ въ васъ и во весь порядокъ жизни вашей... духомъ своимъ.—Что получите въ храмъ, то вводите въ жизнь свою, или будьте и внѣ храма также благонастроены, какъ благонастроенными будете вы въ храмъ. — Здѣсь вы услышите и даже осяжете истину Божію;... храните же и свидѣтельствуйте еію истину всюду и предъ всѣми... *Слово же шло да не исходитъ*

изъ устъ вашихъ,—ни ложь, ни клевета, ни свары... Здѣсь будете оживляться вы и воодушевляться къ добродѣтели заповѣдями и примѣрами святыхъ; съ симъ воодушевленіемъ исходите потомъ отсюда и на дѣла свои и на дѣланіе свое—всякій въ своемъ кругу... Здѣсь все вы собираясь во едино едиными устами будете хвалить Господа;—тоже единодушіе, единомысліе, единорѣчіе и братій миръ вносите отсюда и въ дома ваши и въ сожительство ваше. Здѣсь все будете предстоять вы Богу и молиться. Тотъ же духъ молитвы да не отходитъ отъ васъ и во всехъ путяхъ вашихъ и при всехъ трудахъ вашихъ и денно и ночно. **Чтобъ такимъ образомъ въ Богѣ пребывая умомъ и сердцемъ и между собою сочетаваясь любовію и миромъ, составили вы изъ себя единое тѣло—единый храмъ духовный. И Богъ мира и любви будетъ съ вами!**

Въ сихъ мысляхъ и мы, — сторонніе вамъ по мѣсту, но не по духу,—сорадуемся вамъ и братски привѣтствуемъ васъ съ великою милостію Божіею, явленною вамъ въ храмъ семъ... и, пригласивъ васъ пользоваться храмомъ достойно храма, снова приглашаемъ ко Господу вознестись благодарнымъ сердцемъ... и отъ Него вмѣстѣ съ симъ просить благословенія и милости храмоздателямъ... да благоуспѣшно приведутъ они къ концу и прочія свои благія преднамѣренія. (*), Аминь.

18 Сентября
1862 г.

(*) Имѣется въ мысли при церкви устроить больницу для села и всей окрестности.

О МОЛИТВАХЪ КО СВЯТЫМЪ.

Мы вѣруемъ, что святые Божіи имѣютъ съ нами ближайшее, непосредственное общеніе, видятъ наши дѣла, знаютъ наши нужды, слышать наши молитвы, освѣняютъ насъ своимъ покровомъ.

Но возможно ли и какъ возможно такое общеніе святыхъ съ нами?

Что такое святые Божіи? Это люди, угодившіе Богу и прежде насъ къ Нему отшедшіе. Мы называемъ ихъ умершими, но у Господа нѣтъ мертвыхъ, у Него всѣ живы. Святые суть члены церкви небесной, торжествующей, мы члены церкви земной, воинствующей. Та и другая церковь есть единое тѣло Спасителя нашего. Глава церкви и земной и небесной есть Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Итакъ общеніе съ нами св. угодниковъ, какъ членовъ единого тѣла Спасителя нашего, точно такъ же возможно, какъ возможно взаимное общеніе между членами нашего тѣла. Какъ члены церкви торжествующей, соединенные тѣснѣйшимъ союзомъ съ Главою своею І. Христомъ, Святые въ Богѣ и Господѣ Иисусѣ Христѣ познаютъ то, о чемъ мы просимъ и молимъ.

Слово Божіе св. угодниковъ Божіихъ называетъ равными Ангеламъ. Если же святые, оставивъ землю и земное тѣло, живутъ, какъ Ангелы на небѣ, то они, кромѣ не посредственныхъ чудесныхъ откровеній отъ Бога, сами могутъ видѣть насъ и слышать наши молитвы. Если знаніе и силы святыхъ, какъ равныхъ Ангеламъ, далеко превышаютъ всю мудрость и могущество наше, то святые и сами собою могутъ сдѣлать для насъ много такого, чего мы сами никогда бы не могли сдѣлать, мо-

гутъ вразумлять умъ нашъ тайными озареніями мыслей, вдыхать въ волю и въ сердце благія чувствованія и желанія. Если есть у нихъ какое жилище, то они, какъ безтѣлесные, не привязаны къ нему такъ, какъ привязаны мы къ нашей землѣ, отдѣляющее ихъ отъ насъ разстояніе не препятствуетъ духовному оку святыхъ Божіихъ видѣть насъ съ небесъ до земли. Если наше чувственное зрѣніе съ земли простирается на небо, до самыхъ отдаленныхъ звѣздъ на неизмѣримое разстояніе, то какое же пространство можетъ ограничить духовное зрѣніе небожителей? Если многія тѣла въ природѣ въ одну минуту пробѣгаютъ милліоны верстъ, если мы слабые духомъ, отягченные плотію, быстрое свѣта мыслями своими можемъ обтекать всю широту земли и все пространство небесъ, то не болѣе ли сего должно сказать о духахъ праведниковъ чистыхъ и могущественныхъ? Какъ не обремененные плотію, они по усердной нашей молитвѣ, свободно обтекаютъ вселенную, вездѣ помогаютъ намъ, руководя насъ къ Богу. Куда они намѣренно устремляются своею мыслію, тамъ могутъ быть и своимъ существомъ, какъ свободные отъ бременаго тѣла, которое гнететъ насъ къ одному мѣсту къ землѣ. Мы утомили бы васъ, еслибъ стали приводить свидѣтельство Слова Б. въ подтвержденіе своихъ мыслей. Укажемъ хоть на одинъ примѣръ. Св. Праотецъ Авраамъ, находясь на небѣ, слыша вопль богача, страждущаго въ адѣ, не смотря на отдѣляющую ихъ пропасть, сказалъ богачу: *братія твои илмутъ Моисея и пророки, да послушаютъ ихъ* (Лук. 16. 25 — 31). А этими словами онъ ясно высказалъ, что святые находясь на небѣ, знаютъ совершающееся на землѣ послѣ ихъ кончины, потому что Моисей и Пророки жили послѣ Авраама. Конечно, это примѣръ не какого либо естествен-

наго человѣческаго вѣдѣнія, а вѣдѣнія богатнаго, вслѣдствіе, откровеній отъ Бога. Но вѣдь и всѣ праведники удостоиваются такого же высочайшаго просвѣщенія отъ Бога. Предстоя непосредственно Его престолу, они созерцаютъ происходящее на землѣ во свѣтѣ лица Божія. Можно ли не знать, спрашиваетъ Св. Григорій Двоесловъ, *видящимъ Того, Кто видитъ и знаетъ все. Нынѣ* говоритъ Св. Апостоль Павелъ, *видимъ якоже зеркаломъ въ гаданіи, тогда же лицемъ къ лицу, нынѣ разумлю отчасти, тогда же познаю, якоже и познанъ быхъ.* Итакъ Святыя Божіи имѣютъ тѣснѣйшее, непосредственное общеніе съ нами.

Но не излишне ли такое общеніе, не излишне ли попеченіе о насъ святыхъ Божіихъ, когда самъ Господь печется о насъ такъ, что и власъ главы нашей не падаетъ безъ воли Его? неизлишни ли наши молитвы Святымъ, такъ какъ мы можемъ прямо, безъ всякаго посредничества, обращаться къ Богу, потому что самъ І. Христосъ научилъ насъ молиться Отцу небесному и Отець небесный столько же доступенъ намъ грѣшнымъ, сколько и святымъ? Все это правда. Но всмотритесь въ видимую природу и въ жизнь людей, и вы увидите, что Господь и тамъ и здѣсь дѣйствуетъ посредственно, употребляя высшее для поддержанія и храненія низшаго. Господь Богъ сохраняетъ видимую природу, но самъ же Господь повелѣлъ восходить и солнцу для ея освѣщенія и дождевой влагѣ нисходить для орошенія земли нашей. Господь Богъ произращаетъ древо плодовито въ садахъ нашихъ и питательное растеніе въ поляхъ. Но Господь не пренятствуетъ и самому человѣку трудиться для улучшенія садоваго дерева и удобрять землю для обильнѣйшей жатвы. Господь Богъ печется о всѣхъ людяхъ, и о младенцѣхъ, и о юношѣхъ и о старцѣхъ и о сиротѣхъ безпріют-

номъ. Но это попеченіе Божіе не исключаетъ ни попеченій отца и матери о младенцѣ, ни попеченій другихъ о воспитаніи и развитіи юности, ни помощи сострадательныхъ людей сиротѣ безпріютному. Если же въ мірѣ видимомъ Господь дѣйствуетъ посредственно; то не тоже ли самое должно быть и въ мірѣ невидимомъ, духовномъ? Если попеченіе Божіе о младенцѣ не исключаетъ заботъ и попеченій о немъ отца и матери, то попеченіе Божіе о насъ, слабыхъ человѣкахъ, не исключаетъ и попеченій о насъ крѣпкихъ силою святыхъ Божіихъ. Какъ въ мірѣ видимомъ Онъ употребляетъ солнце для его освѣщенія, такъ въ мірѣ невидимомъ Онъ употребляетъ святыхъ Божіихъ какъ посредниковъ для возрастанія и укрѣпленія нашего въ жизни духовной. Если вы потребуете на это доказательствъ изъ слова Божія, то мы изъ многихъ укажемъ вамъ на одно. Вспомните молитву Христа Спасителя въ саду Геосиманскомъ; тамъ съ пламенною молитвою обращался Сынъ къ Отцу. Что могло быть ближе и тѣснѣе? И однакожь Богъ Отецъ послалъ Ангела, чтобы укрѣпить человѣчество въ лицѣ едиnorodнаго своего Сына. И такъ неизмѣнны попеченія о насъ святыхъ Божіихъ, потому что такое посредничество святыхъ между Богомъ и нами существенно входитъ въ премудрый планъ промысла Божія о насъ. А это посредничество Св. Божіихъ между Богомъ и нами служитъ однимъ изъ могущественныхъ средствъ для достиженія одной изъ цѣлей существованія разумныхъ тварей, именно той, чтобы всѣ разумныя созданія связать однимъ союзомъ любви. Представьте. Васъ постигло горе. Вы нуждаетесь во всемъ. Находясь въ такомъ безвыходномъ положеніи, вы съ пламенною молитвою обращаетесь къ Богу, просите Его послать вамъ помощь въ вашемъ несчастномъ по-

ложениі. Господь Богъ, какъ всемогущій, могъ бы однимъ словомъ доставить вамъ все въ изобиліи. Но Онъ не дѣлаетъ этого, а посылаетъ вамъ благодѣтеля, который доставляетъ вамъ нужную помощь. Для чего это? Это для того, что вы привязываетесь благодарностію къ своему благодѣтелю, а ваша признательность благодѣтелю за его къ вамъ благодѣянія и самаго благодѣтеля привязываетъ къвамъ, и вотъ между вами заключенъ союзъ любви — союзъ вѣрный, неразрывный. Точно также заключается союзъ любви между живущими на землѣ и святыми угодниками, живущими на небѣ. Въ смиренномъ сознаниі своей грѣховности, прибѣгая къ заступленію одного изъ угодниковъ Божіихъ, вы говорите: святой Павелъ, или святой Николай, молись заменя Господу, испроси мнѣ у Него той или другой милости! Получая по своей пламенной молитвѣ просимое, вы чрезъ это прилѣпляетесь особенною благодарностію къ святому угоднику, а онъ съ своей стороны дѣлается особеннымъ вашимъ покровителемъ и ходатаемъ предъ Господомъ Богомъ, и вотъ союзъ любви между имъ и вами, между живыми и давно отшедшимъ изъ міра, союзъ, который доставляетъ живымъ блаженную вѣчность! «Но хорошо, скажемъ словами св. Златоуста, хорошо уповать на молитву святыхъ только тогда, когда мы и сами трудимся. Какая же мнѣ нужда, скажетъ кто нибудь, въ молитвѣ другихъ, когда я самъ буду дѣятеленъ и такимъ образомъ не доведу себя до этой нужды? Я не желаю вамъ того, но если судить здраво, то мы всегда испытываемъ эту нужду. Павелъ не говорилъ: что мнѣ нужды въ молитвѣ другихъ, хотя молившіеся за него не были достойны его и даже не были равны ему; а ты говоришь какая мнѣ нужда въ молитвѣ другихъ? Петръ не говорилъ: что

инѣ въ молитвѣ: ибо молитва, сказано, бѣ прилѣж-
но бываемая отъ церкви Богу о немъ, а ты гово-
ришь: за чѣмъ нужна молитва другихъ? За тѣмъ те-
бѣ нужна, что ты считаешь ее для себя ненужною.
Хоть бы ты былъ равенъ Павлу, ты имѣешь нуж-
ду въ молитвѣ другихъ. Конечно, если мы сами бу-
демъ безпечны, никто не въ состояніи будетъ по-
мочь намъ своими молитвами. Какую пользу при-
несъ Иудеямъ Іеремія? Не троекратно ли онъ при-
ступалъ къ Богу и не троекратно ли слышалъ: ты
не молился о людяхъ сихъ и не проси, яко не ус-
лышу тя? Итакъ, скажутъ, молитвы не приносятъ
никакой пользы? Приносятъ и большую, но ког-
да и мы дѣлаемъ что нибудь, ибо молитвы другихъ
содѣйствуютъ и помогаютъ, а содѣйствовать кто
либо и помогать можетъ только тому, кто уже самъ
дѣйствуетъ. Если же самъ останешься въ бездѣй-
ствіи, то ничто не принесетъ тебѣ большой поль-
зы.

Зная это, не будемъ ни пренебрегать молитва-
ми святыхъ, ни полагаться на нихъ единственно.
Соблюдаемъ послѣднее для того, чтобы не облѣнить-
ся и не проводить жизни въ праздности, а первое
для того, чтобы не лишиться намъ великой поль-
зы.» (*)

Священникъ Николай Аванасъевъ.

1 Октабрѣ 1862 г.

(*) Изъ бесѣды на мослам. къ Фессалоникійцамъ.

ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ.

(*Через 40 дней послѣ Пасхи*).

Господь нашъ Иисусъ Христосъ совершилъ дѣло спасенія нашего—умеръ и воскресъ, и вотъ опять идетъ къ Отцу своему на небо; Онъ всегда былъ съ Отцемъ своимъ по Божеству свосму, но теперь возносится съ тѣломъ, которое принялъ отъ Пресвятой Дѣвы Маріи.

Въ продолженіе 40 дней послѣ воскресенія своего Господь являлся ученикамъ и бесѣдовалъ съ ними о царствіи небесномъ; обѣщался всегда быть съ ними до скончанія вѣка, также велѣлъ имъ проходить по всѣмъ странамъ—поучать людей и крестить всѣхъ вѣрующихъ во Имя Отца и Сына и Св. Духа; при послѣднемъ посѣщеніи Своёмъ обѣщалъ имъ Духа Утѣшителя,—почему говорилъ, чтобъ они не отлучались отъ Иерусалима и ожидали Его сошествія... А потомъ вывелъ на гору Елеонскую, тамъ благословилъ ихъ и въ виду ихъ вознесся на небо; ученики внимательно смотрѣли на своего Учителя, пока Онъ скрылся изъ глазъ ихъ; и когда они были какъбы въ недоумѣніи,—явились имъ два Ангела и сказали въ утѣшеніе, что Онъ, какъ теперь возносится на небо, также опять придетъ на землю;—Ангелы высказали мысль о второмъ пришествіи Господа Иисуса Христа для всеобщаго суда. Послѣ того Апостолы возвратились во Иерусалимъ съ радостію; потому что Господь и Самъ обѣщался быть съ ними всегда, и еще обѣщалъ послать Утѣшителя Духа Святаго.

Что же намъ взять себѣ отъ праздника вознесенія Господня? Возьмемъ правило—чаще возноситься умомъ и сердцемъ къ небу, гдѣ Господь нашъ во

плоти человѣческой. На небо, какъ на свою родину, мы должны возвратиться; къ небу должны посему и готовиться—туда, гдѣ Господь обѣщаль *упокоить всѣхъ труждающихся и обремененныхъ.*

Р Ъ Ч Ъ

ПРИ ОТКРЫТИИ ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА ВЪ СЕЛѢ КРИУШѢ. (*)

Прошло не болѣе 10-ти лѣтъ, какъ первоначально въ этомъ селѣ возникло училище для образованія юныхъ отроковъ, и уже болѣе 200 мальчиковъ въ теченіи сего времени получили въ немъ нужное для ихъ званія образованіе.

Но вотъ, открывается новое училище для образованія юныхъ дѣвицъ. Это новое для насъ благодѣяніе. Ибо какая цѣль образованія дѣвицъ?— та, чтобы дѣвицы, получивъ съ юныхъ лѣтъ образованіе ума и отпечатлѣвъ въ сердцѣ своемъ правила нравственности, когда придутъ въ совершенный возрастъ и получать имя матери, дѣтямъ своимъ съ материнскимъ еще млекомо могли передать начало и основаніе нравственности; та, чтобы сіи юныя, съ раннихъ лѣтъ усвоивъ знаніе закона Божія, могли правильнѣе понимать и исполнять обязанности христіанина, а вмѣстѣ съ тѣмъ, будучи членами семействъ, могли служить примѣромъ и своимъ семейнымъ; та, чтобы это образованіе не допустило проникнуть и къ симъ молодымъ отраслямъ тѣмъ же предразсудкамъ и суевѣріямъ, кои напита ны тѣ, кои чужды образованіе.

Вы, достопочтеннѣйшій Господинъ! вполне познавъ, какою можетъ имѣть силу въ воспитаніи сво-

(*) Училище открыто Дѣйств. Статскимъ Совѣтникомъ Петромъ Петровичемъ Никифоровымъ 8 Сентября 1859 года.

ихъ дѣтей мать, навсегда видящая и замѣчающая даже малѣйшія склонности своихъ чадъ, симъ благодѣтельнымъ распоряженіемъ оказываете теперь особенную отеческую любовь къ своимъ меньшимъ братьямъ.— Не есть ли это искреннее желаніе ваше просвѣтить ихъ умъ и сердце?— Истинно такъ! Здѣсь положится основаніе раскрытію здраваго смысла и вмѣстѣ доброй нравственности сихъ дѣтей. Юношескій возрастъ есть самый способный къ тому, чтобы принять и напечатлѣть въ нѣжныхъ сердцахъ все то, что будетъ преподаваемо ихъ наставниками. — Это земля, благодарно приѣмлющая въ нѣдра свои добрыя сѣмена и возвращающая ихъ обильно

Счастлива та земля, на которую повергаются щедрою рукою одни только сѣмена плодоносныя: не менѣе счастливы и вы, дѣти, когда багодѣтель вашъ, пекущійся о васъ, какъ чадолюбивый отецъ, обратилъ вниманіе на то, чтобы на нивы сердець вашихъ пали сѣмена только плодоносныя.

А посему, юныя дѣти! возчувствуйте всѣмъ сердцемъ вашимъ толикую любовь къ вамъ и такое попеченіе о васъ вашего благодѣтеля. Потщитесь оправдать нѣжную заботливость его о васъ вашимъ вниманіемъ къ преподаваемымъ вамъ наукамъ, и постоянною и теплою молитвою за него къ Отцу Небесному. Сія ваша теплая молитва будетъ доказательствомъ вашей къ нему благодарности.

Юныя дѣти! предъ началомъ вашего ученія вознесите искреннія ваши молитвы къ Отцу Небесному, дабы Онъ коснулся сердець вашихъ благодатию Своею, и благословилъ ваши успѣхи въ лежащемъ вамъ ученіи; и каждый изъ глубины сердца воззови: Боже! въ помощь мою вонми и разуми мя.

Христе Боже! Ты принесенныхъ къ Тебѣ отроковъ не отвергъ, но, обнявъ, благословилъ ихъ: не отвержи и сихъ юныхъ дѣтей, собранныхъ во имя Твое, и благослови ихъ для уразумѣнія Божественнаго твоего ученія. Аминь.

Священникъ Александръ Соловьевъ.

С. Крїуша Тем-
никовск. Уезда.

ОБУЧЕНІЕ ЧТЕНІЮ

ЦЕРКОВНОМУ И ГРАЖДАНСКОМУ ВЪ СЕЛАХЪ.

Письмо къ сельскому учителю священнику.

Ты спрашиваешь меня, люб. товарищъ, испытывалъ ли я разные, предлагаемые нынѣ, методы обученія грамотѣ, и какого преимущественно придерживаюсь въ нашей школѣ? Да! скажу, я испытывалъ, и нашель, что всякій, предлагаемый тѣмъ или другимъ грамотѣмъ, методъ требуетъ отъ учителя своеобразнаго метода, чтобъ имъ успѣшно пользоваться. Но все дѣло въ томъ, чтобъ дѣтей заохотить къ изученію грамоты, приспособить уроки къ ихъ понятіямъ и вести ученіе постоянно, не допуская учащихся до забывчивости, и не забывая имъ головы. Объ этомъ больше всего позаботимся.

Какъ заохотить мальчика къ грамотѣ? Мало пользы, когда дадутъ ему азбучку съ картинками. Картинки онъ пересмотритъ, что понравится въ нихъ замѣтитъ, и, мало обращая вниманія на буквы, скорѣе изорветъ книжку, чѣмъ выучитъ; не приманивайте его орѣхами и другими сластями: это научитъ его любить больше сласти, нежели грамоту. Какъ же? спросишь. Возбуди въ немъ

уваженіе къ грамотнымъ и грамотности. Въ селѣ моемъ, наприм., я заставляю выучившагося мальчика — одного читать, при концѣ литургіи, псаломъ 55-й, другаго, болѣе успѣвшаго, часы предъ литургіею, псалтырь на утрени. Это много дѣйствуетъ въ пользу грамотности и на родителей учащихъ и на учащихся; ибо и тѣ и другіе на опытъ узнаютъ, какъ полезно умѣть грамоту. Еще болѣе узнаютъ они это, когда указываю имъ на многія другія сокровища книжныя, — на Евангеліе Господа нашего, на поученія святыхъ отцевъ нашихъ и на книги трудолюбивыхъ ученыхъ, объясняющихъ намъ премудрыя дѣла Божіи во внѣшней природѣ и въ насъ самихъ. Словомъ, мнѣ хочется, чтобъ дѣло грамотности почитали мои прихожане дѣломъ святымъ, душеполезнымъ и уважали его. Для поддержанія и усиленія этого чувства, весьма нужно предъ всякимъ урокомъ читать въ школѣ молитву, обращая мысль дѣтей прежде всего къ Наставнику Небесному. Садя дѣтей за азбуку, я велю имъ каждый разъ перекрестясь проговорить и краткую молитву, печатаемую въ азбукахъ славянскихъ: «Боже, въ помощь мою вонми, и вразуми мя во ученіе сіе.» — При томъ очень не лишнее замѣтить, что, для облегченія трудностей ученія, надобно обходиться съ дѣтьми всегда отечески-ласково. Боже сохрани учителей отъ вспыльчивости, крика и брани — не говорю уже объ ударахъ — какъ бы ни были учащіеся тупы и непонятливы. Да и похвалъ большихъ и частыхъ не нужно, которыя могутъ однихъ возгордить, а другихъ унижить или оскорбить — «Не такъ прочитало твое дитя?» пусть повторить разъ, два, или пусть послушаетъ другихъ, какъ прочитать правильно; а заставлятъ одного долбить одно и то же разъ десять значитъ забивать ему голову или дѣлать его машиной. Ты на него прик-

рикнешь? Это еще хуже: машина его заскрышитъ, какъ отъ брошеннаго въ нее камня, и станетъ. — Хочешь ли, чтобъ дѣти всегда любили твое ученье? Заслужи любовь ихъ къ тебѣ самому. Если они такъ расположены къ учителю, что гдѣ ни увидятъ его бѣгутъ къ нему какъ къ отцу и другу, то будь увѣренъ, что и въ школѣ ожидаютъ его безъ страха, а почти съ радостію и уроки его непременно полюбятъ. Само собою однако разумѣется, фамиліарность здѣсь не должна быть излишняя; учитель, любимый дѣтьми, пройдетъ наприм. съ ними, пожалуй, въ поле; но играть съ ними въ бабки или бѣгать въ запуски не станетъ.

Какъ приспособляться къ дѣтскимъ понятіямъ? Поучимся этому у матерей. Присмотримся, какъ усердно, съ какою кротостію, нѣжностію и постоянствомъ стараются онѣ выучить дѣтей сперва лепетанью, а потомъ и правильному выгору словъ, сначала самыхъ простыхъ и легкихъ, а затѣмъ и болѣе сложныхъ и трудныхъ. Это продолжается иногда цѣлые мѣсяцы, и все съ одинакою любовью и охотою. Не стоитъ ли такого усердія и постоянства обученіе дѣтей чтенію? Разумное чтеніе возраститъ истинно разумнаго человѣка, — что дороже всѣхъ сокровищъ въ мірѣ. Допустимъ же и мы сначала лепетъ дѣтей по книгѣ; пусть учатся они произносить слова, какъ умѣютъ и могутъ, мало по малу изучая произношеніе и чтеніе твердое, правильное и смысловое. Цѣль обученія нашего должна быть — это *смысленное* чтеніе, и если потребуется для того нѣсколько мѣсяцевъ, то плодъ стоитъ трудовъ и учитель будетъ вполне вознагражденъ въ душѣ своей, когда увидитъ этотъ плодъ. — Скажутъ намъ: какъ трудно раскрываются иногда дѣти, какъ иные со всѣмъ не понятливы! — Но есть и такіе, у которыхъ развитіе умственное и

детъ скорѣе, и въ школѣ, гдѣ одинъ отъ другаго много заимствуетъ, скоро успѣвающій можетъ двигать другаго, медленно успѣвающаго. Примѣръ перваго благотворно подѣйствуетъ на другаго. Притомъ всегда ли правильно судимъ мы о непонятливости дѣтей? Не оттого ли иногда они не понимаютъ насъ, что мы хорошо не понимаемъ ихъ, не знаемъ, что именно для нихъ непонятно, что напередъ нужно объяснить имъ, чтобъ довести ихъ до пониманія? Дитя наприм., долго не понимаетъ, что слогъ *бра* не выговаривается *бе—ра* можетъ быть потому, что ему мы не довольно объяснили различіе согласныхъ буквъ отъ гласныхъ, и намъ нужно возвратиться къ этому объясненію. Дитя, уже читающее цѣлыя слова, иногда не скажетъ, что за смыслъ во всемъ прочитанномъ пунктѣ, хотя каждое слово ему понятно: не оттого ли это, что смыслъ выходитъ слишкомъ простъ, а дитя думаетъ о чемъ то мудреномъ? или, можетъ быть, оттого, что дитя не приучено еще останавливаться на знакахъ препинанія, не привыкло къ такой или другой формѣ выраженія? Измѣнимъ форму одинъ, два три раза, покажемъ, гдѣ нужно приостановится немного, что произнести разомъ или однимъ духомъ, гдѣ читается съ вопросомъ, гдѣ безъ вопроса, гдѣ главное слово, къ которому относятся другія, и мы можетъ быть, отыщемъ препятствіе пониманію нашего ученика. Не почтемъ потерей времени это испытаніе насъ самихъ и нашего ученика. Когда узнаемъ, чѣмъ возбуждается его сознаніе разумное, то и сами будемъ способнѣе къ объясненію учительскому и ученикъ окажется способнѣйшимъ понимать, что читаетъ: онъ даже ободрится сознаніемъ своей разумности и докажетъ намъ, какъ несправедливо мы относили его къ числу тупиць. Вообще не будемъ думать, что ученикъ понимаетъ

такъ, какъ мы того хотимъ, и всякій понимаетъ одинаково. Потому требуется повтореніе и разнообразіе объясненій.— Въ нашемъ краѣ необходимо объясненіе словъ и оборотовъ рѣчи русской выраженіями малороссійскими (*).

А какъ недопустить нашихъ крестьянскихъ дѣтей дозабывчивости, когда они такъ на долго отвлекаются отъ ученія? Придется со многими вновь начинать то, что уже было преподаано. Чтожъ? Обречемъ себя на терпѣніе земледѣльца, который въ случаѣ зимняго вымерзанія сѣменъ, посѣянныхъ осенью, снова бороздитъ свое поле, и сѣетъ сѣмена новыя. Если приходится многихъ переучивать, то составимъ изъ нихъ особый классъ, то есть, изъ одного прежняго сдѣлаемъ два. Черезъ это замедлится ученіе для всѣхъ нашихъ учениковъ? Пусть и замедлится (если не найдется помощника), только бы совсѣмъ не прекратилось для нѣкоторыхъ; а оно прекратится для тѣхъ, которые почти все забыли и останутся безъ повторенія. Впрочемъ, не отыщемъ ли средствъ для возможнаго поддержанія познаній въ ученикахъ и во время ихъ отлученія отъ школы лѣтняго? Можно, наприм., учителю собирать ихъ во дни праздничные въ своемъ домѣ или въ школѣ церковной и прочитывать съ ними, что нужно. Можно убѣдить родителей, чтобъ малоуспѣвшихъ дѣтей посылали къ болѣе успѣвшимъ для повторенія—по нашему указанію. А всего лучше, если старшіе братья, уже выученные, будутъ руководителями и домашними репетиторами младшимъ. И вотъ здѣсь, къ слову, скажу! какъ нужно дѣтямъ внушать чувства общительности и

(*) И каждое мѣстное нарѣчіе имѣетъ свои слова и обороты, отличные отъ общаго книжнаго языка, изъ коихъ приличныя могутъ быть употребляемы съ пользою для дѣтей, особенно при первыхъ бесѣдахъ съ ними.

дружелюбія, и это не въ отношеніи только благъ тѣлесныхъ, а въ отношеніи къ благосостоянію душевному, къ которому относятся и полезныя знанія. Старшій ученикъ поспушитъ ли подѣлиться знаніями съ меньшими? «Вѣдь, отъ горящей свѣчки твоей, скажемъ ему, ничего не убудетъ, когда ею зажжешь ты другія свѣчки. Свѣчка твоя, нагорѣвшая оттого еще очистится и свѣтлѣе будетъ. Такъ и свѣтъ твоего познанія, когда будетъ сообщаемъ другимъ, не умалится, а еще усилится.» Очень нужно и всегда полезно возбуждать въ дѣтяхъ это любочестіе благородное—это сознаніе въ себѣ силъ полезныхъ для общества, сознаніе того, «что и я нѣчто доброе привношу къ жизни общественной, и я не послѣдній членъ церкви и отечества.» И это, по моему мнѣнію, внушать дѣтямъ должно не только въ школѣ, но и по домамъ и въ церкви. У насъ, кажется, большею частію забываются дѣти въ церкви. Не лучше ли чаще обращаться къ нимъ, нежели къ взрослымъ? Взрослые отъ этого ничего не теряютъ, а въ урокахъ дѣтей сами еще больше научатся. «Дѣти! любите другъ друга, не ссорьтесь, примиряйте другихъ ссорящихся; другъ другу помогайте во всемъ добромъ; другъ друга остерегайте отъ всякаго зла;—этого Господь отъ насъ требуетъ въ святомъ евангеліи.» Такое поученіе не для всѣхъ ли нужно, для малыхъ и старыхъ?

Вотъ, добрый товарищъ, отвѣтъ мой на твой вопросъ о методѣ ученія! Я изложилъ методъ всѣхъ методовъ, и онъ, по моему мнѣнію, важнѣе есѣхъ. —Со временемъ, надѣюсь поговорить о методѣ моемъ частномъ, и предложить его твоему разсужденію.

ПРЕДАНИЕ

О НАЗВАНІИ ИСТОЧНИКА

ПАНИКИ.

Къ статьѣ о Паникѣ, которая помѣщена была въ Тамбовскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ за прошедшій годъ, (Смот. приб. Тамб. Епар. вѣд. 18⁶¹/₆₂ № 19 источникъ Паника) спѣшу сообщить слышанное мною народное преданіе о названіи источника Паники.

Мѣсто, гдѣ теперь протекаетъ источникъ Паники и гдѣ теперь находится не давно выстроенный, довольно красивый по наружности своей храмъ, во имя усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, — получило такое названіе, какъ говорятъ, отъ того, что въ самыя древнія времена не далеко отъ сего мѣста, жилъ нѣкто—владѣлецъ, или князь, во времена языческія, или, можетъ быть владычества татаръ—*Паникъ*. (*). Мѣсто, гдѣ онъ жилъ, показываютъ [верстахъ въ 2 или 3 выше Паники, которое нынѣ носитъ названіе *Гусевой пожни*. Тамъ въ старину было, говорятъ, какое-то село или городъ, котораго теперь уже и слѣдовъ нѣтъ; но на семь мѣстъ существуетъ довольно большая по-

(*) Не былъ ли это *Панико*, какое либо Божество тѣхъ древнихъ славянъ, когда они были еще погружены въ мракъ язычества—или идолопоклонства, которые, бывъ глубоко предапы древнимъ богамъ своимъ, мучили христіанъ въ этомъ и доселѣ еще глухомъ и уединенномъ мѣстѣ. Съ этимъ согласно и древнее существованіе г. *Кадома*, основаніе котораго было, какъ надобно полагать, со времени основанія Руси, потому что близъ *Кадома* и доселѣ есть такія названія мѣстъ, которыя показываютъ, что здѣсь нѣкогда обитали народы, погруженные въ язычество. Такъ, въ полу-верстѣ отъ города, находится урочище, которое и до сѣлѣ еще слыветъ въ народѣ подъ названіемъ *болванна*. Здѣсь встарину, говорятъ, была большая роща, посвященная божествамъ, но которой теперь и слѣдовъ уже нѣтъ.

ляна, на которой едва замѣтно теперь, что тамъ было когда-то какое-то жительство!.. А на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ протекаетъ источникъ, по приказанію этаго *Паника*, производимо было мученіе христіанъ, которые тогда, вѣроятно, по малочисленности своей, скрывались отъ преслѣдованій... Сюда, на это мѣсто, приводимы были различнаго пола и возраста христіане—исповѣдники имени Христова, и здѣсь принуждали ихъ оставить христіанство, или покориться язычеству. Не покорныхъ и не послушныхъ ихъ велѣніямъ язычники предавали различнымъ мукамъ. Тутъ, говорятъ, были страшныя пытки!.. вонзали деревянные иглы, рубили по частямъ, жгли медленнымъ огнемъ, или варили въ котлахъ!.. Старожилы, въ нетакъ давнее время, указывали два огромныхъ дуба и самое мѣсто, гдѣ, говорятъ, происходила эта ужасная пытка. А отъ того и доселѣ слыветъ это мѣсто въ народѣ подъ названіемъ *Паники*, или *Паникова*. Вѣрно ли это преданіе—или нѣтъ, я не берусь съ точностію подтверждать; по крайней мѣрѣ такъ говоритъ большая часть народа и до сего времени!.. Я слышалъ это, какъ здѣшній житель, отъ людей почтенныхъ, достойныхъ вѣроятія, которые сами слышали это отъ своихъ дѣдовъ и отцовъ.

Священникъ Іоаннъ Реморовъ.

г. Кадомъ 1862 года.

14 Марта 1863 г. Печатать дозволяется. Цензоръ Протоіерей
Іоаннъ Москвинъ.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Государственныхъ Имуществъ.